

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дело № 41 - О11 – 108 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

28 декабря 2011 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего – Степалина В.П.,
судей Каменева Н.Д. и Лизунова В.М.,
при секретаре Кочкине Я.В.,

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационному представлению государственно обвинителя Доброродной Е.В., кассационным жалобам осужденного Элибекова Н.Г., адвокатов Кржечковского Р.Г. и Филатовой В.В. на приговор Ростовского областного суда с участием присяжных заседателей от 03 октября 2011 года, по которому

ПОДРОЙКИН И [REDACTED] И [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED]
несудимый,

оправдан по пп. «в», «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта за непричастностью к совершению преступления.

ЭЛИБЕКОВ Н [REDACTED] Г [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по ч. 3 ст. 30 и ч. 4 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07 марта 2011 г. № 26-ФЗ), с применением ст. 65 УК РФ, к 4 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 600 000 рублей, с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

На основании ст. 47 УК РФ Элибекову Н.Г. назначено дополнительное наказание в виде лишения права занимать должности, связанные с осуществлением организационно – распорядительных и

административно - хозяйственных функций, в государственных, муниципальных органах и органах местного самоуправления сроком на 3 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Каменева Н.Д., выступления осужденного Элибекова Н.Г., адвокатов Кржечковского Р.Г., Дулимова А.Г. по доводам жалоб, прокурора Титова Н.П., поддержавшего кассационное представление государственного обвинителя, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

приговором суда, на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Элибеков Н.Г. признан виновным в покушении на мошенничество в особо крупном размере.

Подройкин И.И. оправдан в получении должностным лицом взятки за незаконные действия, совершенном с вымогательством взятки в крупном размере, в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта за непричастностью к совершению преступления.

В кассационном представлении ставится вопрос об отмене приговора в отношении Подройкина Н.Г. и Элибекова И.И., при этом указывается, что государственному обвинителю необоснованно отказано: в предъявлении свидетелю С [] вещественного доказательства - копии постановления № 98 от 24 февраля 1995 года; в исследовании заключения дополнительной судебно - фоноскопической экспертизы № 2123 от 7 сентября 2011 года, что не позволило стороне обвинения опровергнуть неоднократные утверждения стороны защиты о фальсификации аудиозаписей телефонных разговоров; в оглашении показаний подсудимого Элибекова в предыдущем судебном заседании, ограничено время подготовки государственного обвинителя к реплике. По мнению автора представления, сторона обвинения была поставлена в неравные условия со стороной защиты, так как в нарушении требований статьи 294 УПК РФ, было возобновлено судебное следствие и стороне защиты представлена возможность повторного допроса свидетелей С [] и К []. Необоснованно удовлетворены ходатайства стороны защиты об исследовании сведений, не относящихся к предмету доказывания. Подсудимый Подройкин неоднократно доводил до сведения присяжных заседателей, что исследованные в суде записи телефонных разговоров не соответствуют действительности, чем дискредитировал эти доказательства. В кассационном представлении также утверждается, что судом ухудшено положение осужденного Элибекова, так как по более мягкому уголовному закону, в сравнении с квалификацией по первому приговору, назначено дополнительное наказание в виде штрафа. Указанные выше нарушения

уголовно-процессуального закона ограничили право прокурора на представление доказательств и повлекли оправдание Подройкина И.И. и переквалификацию действий Элибекова Н.Г. на более мягкий уголовный закон.

В возражениях на кассационное представление Подройкин И.И., адвокаты Дулимов А.Г., Дешина Т.Е., Филатова В.В., Кржечковский Р.Г. полагают, что судебное разбирательство проведено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, оснований для отмены приговора не имеется.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

осужденный Элибеков Н.Г. просит приговор отменить, а дело направить на новое судебное разбирательство со стадии обсуждения последствий вердикта, поскольку судом нарушены требования ст. 252 УК РФ и его право на защиту. В совершении преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ он не обвинялся, а составы преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ и 159 УК РФ существенно отличаются друг от друга по объекту преступного посягательства;

адвокаты Филатова В.В. и Кржечковский Р.Г. (в интересах осужденного Элибекова Н.Г.) приводят аналогичные доводы, дополнительно указывают, что Элибеков узнал о новой правовой квалификации только тогда, когда председательствующий судья огласил вынесенный ему приговор, тем самым нарушено право Элибекова на защиту и справедливое судебное разбирательство. В напутственном слове председательствующий разъяснил присяжным заседателям, что в случае признания ими позиции защиты более убедительной, то такие действия квалифицируются по части 1 статьи 327 УК РФ как подделка официального документа. Содержание статьи 159 УК РФ присяжным заседателям не разъяснено, поэтому, по мнению авторов жалобы, нельзя квалифицировать действия Элибекова, как мошенничество. Указывают также, что квалификация действий Элибекова по ст. 159 УК РФ, не соответствует вердикту присяжных заседателей и ухудшает положение осужденного. По мнению авторов жалобы, действия Элибекова должны быть квалифицированы по ч. 1 ст. 327 УК РФ, как сбыт заведомо подложного документа.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, кассационных жалоб, возражений на кассационное представление, судебная коллегия находит, что приговор суда постановлен в соответствии с требованиями закона регламентирующего рассмотрение уголовных дел судом с участием присяжных заседателей и на основании

вердикта коллегии присяжных заседателей в отношении Подройкина и Элибекова.

Коллегия присяжных заседателей сформирована в соответствии с требованиями закона.

Судебное следствие по делу проведено полно и всесторонне, с учетом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей.

В ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ.

Данных о том, что на суде присяжных исследовались недопустимые доказательства или сторонам было отказано в исследовании допустимых доказательств, не установлено.

Принцип состязательности председательствующим не нарушен, все ходатайства сторон рассмотрены и по ним приняты правильные решения, в представлении доказательств, стороны ограничены не были.

Несостоятельными являются доводы государственного обвинителя о необоснованном удовлетворении ходатайства защиты об исследовании в присутствии присяжных заседателей, не относящихся к их компетенции документов.

Из материалов уголовного дела следует, что приведенные в представлении государственного обвинителя документы непосредственно связаны с предъявленным подсудимым обвинением, поэтому принятое председательствующим решение, об их исследовании в присутствии присяжных заседателей, является правильным.

Вопреки доводам кассационного представления, ходатайство государственного обвинителя об исследовании судебно - фоноскопической экспертизы № 2123 отклонено обоснованно, поскольку данная экспертиза проведена с целью проверки допустимости другого доказательства. Вопросы допустимости доказательств, в соответствии с требованиями ст. 334 УПК РФ, не могут быть разрешаться в присутствии присяжных заседателей.

Судебное следствие возобновлено в соответствии с требованиями ст. 294 УПК РФ.

Из протокола судебного заседания следует, что возобновление судебного следствия связано с тем, что подсудимый Элибеков в прениях сообщил о новых обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела. Свидетели С [] и К [] повторно допрошены представителями стороны защиты об этих обстоятельствах. После окончания возобновленного судебного следствия, вновь были проведены прения сторон, выступления с репликами и последнее слово подсудимых. При этом нарушений прав государственного обвинителя не допущено. В прениях государственный обвинитель участвовал дважды, а для подготовки к выступлению с репликой ему было представлено достаточное время 3 часа. О том, что этого времени оказалось недостаточно, государственный обвинитель в судебном заседании не заявлял.

В исследовании показаний Элибекова в предыдущем судебном заседании правильно отказано, поскольку в ходе его допроса нарушено право на защиту, послужившее одним из оснований отмены первого приговора.

Что касается указанных в жалобах высказываний стороны защиты относительно аудиозаписей телефонных разговоров, то в соответствии с требованиями уголовно - процессуального закона председательствующий делал соответствующие замечания и разъяснял присяжным заседателям, что они не должны учитывать данные обстоятельства при вынесении вердикта.

Вопросный лист составлен в соответствии с требованиями ст. ст. 338, 339 УПК РФ.

Вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, сформулированы в соответствии с требованиями ст. 338 УПК РФ, в рамках предъявленного обвинения, с учетом результатов судебного следствия и прений сторон.

Напутственное слово, вердикт коллегии присяжных заседателей и приговор соответствует требованиям ст. ст. 340, 343, 351 УПК РФ.

В напутственном слове председательствующий привел содержание обвинения, уголовного закона, предусматривающего ответственность за совершение деяния, в котором обвиняются подсудимые, напомнил об исследованных в суде доказательствах, изложил позиции сторон, разъяснил присяжным заседателям правила оценки доказательств и другие положения, предусмотренные статьей 340 УПК РФ.

Что касается доводов жалоб относительно разъяснений в напутственном слове возможной квалификации действий Элибекова по ч. 1 ст. 327 УК РФ, то доведение до сведения коллегии присяжных заседателей позиции сторон является обязанностью председательствующего.

Юридическая квалификация действий осужденного Элибекова И.И. является правильной соответствующей вердикту коллегии присяжных заседателей.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей признано доказанным, что Элибеков Н.Г. получил от Ш [] [] [] рублей за предоставление документов, а также за подтверждение от имени администрации [] района [] области, правомерности требований Б [] (интересы которого представлял Ш [] при рассмотрении Ростовским областным судом кассационной жалобы. Элибеков ввел в заблуждение Ш [] так как полномочиями представления интересов администрации [] района не обладал, и выполнить обязательства не мог, один из переданных Ш [] документов являлся поддельным.

Доводы кассационных жалоб о нарушении права Элибекова на защиту тщательно проверены судом первой инстанции, обоснованно признаны необоснованными, выводы об этом подробно изложены в приговоре.

Санкция ч. 3 ст. 30 и ч. 4 ст. 159 УК РФ предусматривает более мягкое наказание по сравнению с ч. 4 ст. 290 УК РФ, содержание обвинения по своей сути не изменяется. О правовой оценке действий Элибекова по ч. 3 ст. 30 и ч. 4 ст. 159 УК РФ просил государственный обвинитель, поэтому сторона защиты не была лишена возможности защищаться от такого обвинения.

Из протокола судебного заседания, выступлений защитников Элибекова в прениях сторон следует, что при обсуждении последствий вердикта они предполагали такую юридическую оценку действий Элибекова и готовились к этому.

При таких обстоятельствах, нарушения права подсудимого на защиту, судебная коллегия не находит.

Оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора или потерпевшего на представление доказательств

либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Таких нарушений, по настоящему уголовному делу, судебная коллегия не усматривает.

При назначении наказания Элибекову суд учел характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о личности осужденного, а также влияющие на вид и размер наказания обстоятельства.

Оснований для отмены приговора судебная коллегия не находит.

Вместе с тем, приговор подлежит изменению, по следующим основаниям.

Из материалов уголовного дела следует, что по приговору Ростовского областного суда с участием присяжных заседателей от 28 мая 2010 года дополнительное наказание в виде штрафа, а также лишение права занимать определенные должности по ч. 5 ст. 33 и пп. «в», «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ Элибекову не назначалось.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 сентября 2010 года приговор от 28 мая 2010 года отменен по кассационным жалобам защитников в связи с допущенными нарушениями уголовно - процессуального закона и дело направлено на новое судебное разбирательство. Вопрос о мягкости назначенного Элибекову наказания не обсуждался.

При новом рассмотрении дела по ч. 1 ст. 292 УК РФ, по которой назначалось дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности, уголовное преследование прекращено в связи с истечением срока давности.

При таких обстоятельствах, дополнительные наказания в виде штрафа в размере 600 000 рублей и лишение права занимать определенные должности по ч. 3 ст.30, ч. 4 ст. 159 УК РФ не могут быть назначены, поскольку ухудшают положение осужденного Элибекова, поэтому подлежат исключению из приговора.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Ростовского областного суда с участием присяжных заседателей от 03 октября 2011 года в отношении Элибекова Н [] Г [] изменить, исключить указание о назначении по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ штрафа в размере 600 000 рублей и дополнительного наказания в виде лишения права занимать должности, связанные с осуществлением организационно – распорядительных и административно - хозяйственных функций, в государственных, муниципальных органах и органах местного самоуправления сроком на 3 года.

В остальном приговор в отношении Подройкина И [] И [] и Элибекова Н [] Г [] оставить без изменения, а кассационное представление и кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи